

УДК 303

**АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ПОДХОД: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ***А.С. Сивоконь***Аннотация**

Статья посвящена анализу методологии акторно- сетевого подхода. Основной целью работы является обоснование актуальности методологического и категориального аппарата акторно- сетевого подхода для социально- философского исследования. В статье рассматриваются центральные понятия акторно- сетевого подхода: сеть, гибрид, перевод, актор, социотехническая сеть, фрейм. Делается вывод о том, что акторно- сетевой анализ оказывается наиболее эффективным инструментом социально- философского исследования современного общества, которое характеризуется сетевой морфологией.

Ключевые слова: акторно- сетевая теория, АНТ, Б. Латур, М. Каллон, социальная онтология, онтологический релятивизм, гибрид, актор, социотехническая сеть.

На протяжении всего своего существования человечество осмысливает мир, в котором живёт. Апогеем этого стремления к знанию стало создание науки и философии – универсальных инструментов познания. Не касаясь в настоящей статье вопроса о предмете познания, нужно отметить, что в результате многовекового интеллектуального труда появилось множество гипотез и теорий относительно того, *как* необходимо познавать. Так называемый вопрос о методе является одним из главных в современной философии и эпистемологии.

Современный мир характеризуется сложной структурой. Достижения науки и техники перекраивают понимание реальности крайне быстрыми темпами. XXI век ознаменовал собой очевидное начало сетевой эры посредством наличия виртуальных сетей. Создание и распространение сети Интернет качественно изменило привычные традиционные практики, трансформировало социальное взаимодействие. Виртуальная реальность, обладающая специфической возможностью нивелировать пространственно- временные границы и субъект- объектны отношения, конституирует беспомощность классических концепций при описании современного социума. Всё большее звучание приобретают теории конструктивизма и релятивизма как истины отношений, а не относительности истины (цит. по [1, с. 245]). В мире, в котором материальные объекты всё больше и больше опосредуют взаимодействие людей, необходимо встаёт вопрос о преодолении дуализма человека и техники (человека и объекта): «Объекты вновь возвращаются в современную социальную теорию... В виде товаров, машин, коммуникационных технологий <...> появляется мир материальностей и объектностей» (цит. по [2, с. 97]). Фундаментальное различие мира людей и мира

вещей теряет свою очевидность, откуда логично следует потребность в установлении «отношений между категориями материального и символического, вещного и социального» [2, с. 99]. В условиях изменяющегося мира наиболее остро чувствуется потребность в универсальной философско-методологической системе, которая сумела бы адекватно описать процессы, происходящие в современном обществе и принципы развития самого общества.

Одной из таких систем может стать акторно-сетевая теория (ANT), разработанная Бруно Латуром и Мишелем Каллоном в 70-е годы XX в. Она появилась на основе исследований по социологии науки, однако развитие категориального аппарата и высокий методологический уровень вполне способны поставить ANT в ряд серьёзных теоретических и социальных философских концепций.

Из-за обилия противоречащих друг другу интерпретаций термин *общество* является на сегодняшний день практически неисследованным и относительно определённым. Разделение наук на социальные (гуманитарные) и естественные хранит на себе отпечаток классической науки, чётко разграничивающей общество и природу как два противоборствующих начала. Постулируя разрыв между природой и обществом, социальные науки сконструировали собственный предмет и методы исследования, тем самым конституируя специфическую сферу социального и максимально отдалив социально-субъектный порядок от объектно-естественного. Материальное начало различными методами вытеснялось символически-смысловым, которое становилось социальным. В результате разрыва природы и общества объекты больше не принадлежат социальному, как и общество «не может вторгнуться в естественные науки, не “коррумпируя” их» [3, с. 91]. Б. Латур критикует подобное «высокомерие» социальных наук и их претензию на монополию дефиниции материального мира сквозь призму социальных парадигм. Социальная интерпретация не даёт исследователю знание о предмете, а всего лишь «подразумевает способность заместить некоторый объект, относящийся к природе, *другим*, принадлежащим обществу, и показать, что именно он является истинной сущностью первого» [4, с. 344]. Более того, если социальное познание не позволяет получить знание о чём-либо, то можно ли вообще принимать социальное как нечто, заслуживающее доверия? ANT отвечает отрицательно на этот вопрос и, отталкиваясь от конструктивистских представлений, объявляет общество искусственным созданием, которое собрано из разных частей и сцеплено. Исходя из этого тезиса, общество больше не может считаться фундаментальной объясняющей основой, детерминирующей практики и феномены, придающей стабильное и устойчивое развитие чему бы то ни было. Общество не объясняет, «оно само должно быть объяснено» [4, с. 350].

Отправной точкой в анализе социума акторно-сетевой теорией лежит постулат о главенствующей роли наук и технологии в процессе создания общества. Исследуя феномен научных лабораторий, Б. Латур приходит к выводу, что учёный в процессе своих лабораторных опытов и исследований трансформирует общество. Он показывает это на примере лаборатории Л. Пастера и его исследований сибирской язвы в конце XIX века во Франции и выделяет два аспекта влияния лаборатории на общество. Сначала Л. Пастер должен выявить в лабораторных условиях возбудитель болезни, то есть сделать видимым и очевидным то, что до этого было невидимо для общества. Лаборатория изменяет

масштаб происходящего и соотношение сил: если вне лаборатории люди оказываются беспомощны перед болезнью, то в стенах лаборатории Л. Пастер становится сильнее возбудителя болезни посредством всестороннего изучения и получения контроля над ним. Из этого следует второй этап влияния на общество: получив конкретное знание и выяснив способы его практического применения, Л. Пастер изменяет потребности общества, поскольку если им необходима вакцина, то они должны пройти через его лабораторию.

При дальнейшей вакцинации происходит расширение сферы лаборатории на общество, поскольку для того чтобы вакцина была эффективна, необходимо доскональное соблюдение всех лабораторных условий. Лабораторные практики внедряются в повседневную жизнь, тем самым, безусловно, изменяя общественное устройство. Общество корректируется и реформируется через содержание науки, которая трансформирует социальные практики с единственной целью – «обеспечить воспроизводство мира таким, каким его делает наука» [5, с. 107].

Таким образом, лаборатория на микроуровне трансформирует общество как макроуровень, и в этом смысле макро- и микроуровень становятся трудно-различимы, «поскольку с помощью последнего происходит переопределение и корректировка первого» [6, с. 19].

На примере лаборатории становится очевидно, что научное знание не является продуктом исключительно человеческого труда. Лаборатория – это в первую очередь материально-техническая база, позволяющая учёному проводить свои исследования и эксперименты. Без таких объектов, как столы, стулья, пробирки, не говоря уже о микроскопах, стендах, ускорителях и другом сложном оборудовании, было бы невозможно отыскание истины и получение знания. Лаборатория – это совокупность сложных объектов, опосредующих деятельность учёного. Такой симбиоз действующих лабораторных объектов и действующего субъекта Б. Латур называет *гибридом*, поскольку в лаборатории в контексте действия живое становится не отличаемым от неживого. Из этого положения следует категоричное требование Б. Латюра о том, что «общественные науки должны выйти за пределы той сферы, которая до настоящего времени считалась сферой “общественного”» [4, с. 343] и преодолеть традиционную для классической науки и философии дихотомию субъекта и объекта, общества и материи.

Исследование деятельности в лаборатории показало, что возбудитель болезни (объект) является полноправным членом социального действия. Таким образом, назначение лаборатории состоит в изучении вопроса о «таинственном соответствии между словами и вещами, между тем, что говорится о вещах, и чем они являются» [7]. Артефакты в значительной мере составляют собой ту объектность, из которой складывается социальность. Из такого понимания объектов Б. Латур выводит новое понятие *объективности*, которая представляет собой не особое качество сознания, его внутреннюю правильность и чистоту, но присутствие объектов, когда они способны возражать тому, что о них сказано [4, с. 351]. Следовательно, когда вещь «покорна», то есть инструментальна, субъект способен выполнять свою практическую деятельность, пользуясь подручными средствами. Однако если вещь перестаёт исполнять роль инструмента (к примеру, ломается), то в этот момент она становится объектом, который способен «возражать». Б. Латур сопровождает этот пример отсылкой к смысловому

наполнению английского глагола *to object* 'возражать'. Таким образом, вещи способны «говорить» сами за себя, способны производить социальные связи, опосредовать действия других, а значит – действовать в принципе.

Акторно-сетевая теория «освобождает» объект, выводя его на один уровень с субъектом в контексте потенциального и актуального действия. Действие как таковое не может быть дифференцировано по уровням и важности, поэтому не имеет значения, кто или что его совершает. Если «действовать – это опосредовать действия других» [3, с. 93], то классическая дихотомия *объект – субъект* нивелируется сама собой. Акторно-сетевая теория отвергает установку о приоритете субъекта как носителя сознания, то есть способного к осознанным действиям. В контексте сетевого подхода осознанность действий не представляется ключевым моментом, акцент переносится на само действие как социальный факт. Употребление в речи самих понятий субъекта и объекта становится некорректным, и поэтому они оба заменяются на более абстрактное понятие *актора* – действующего, совершающего (опосредующего) действие. Цель общественных наук создатели ANT видят в возможности «представлять самим людям вещи со всеми их последствиями и неясностями» [4, с. 358]. Здесь становится очевидной онтологическая интенция акторно-сетевой теории: она стремится преодолеть онтологическую асимметрию между человеком и не-человеком, то есть между социальным и не-социальным. ANT отказывается от классической онтологии субстанциональности, уничтожая идею любой формы фундаментального основания мира. Ни материалистическая, ни идеалистическая установки не в состоянии адекватно объяснить отношения субъекта и объекта, не отдавая приоритет одному из них, то есть не описывая субъект через объект и наоборот. Поэтому теоретики ANT переосмысливают эту проблему и смещают онтологический акцент с сущности на отношение, продолжая тем самым линию онтологического релятивизма. В категориях новой социальной онтологии ANT «быть» не тождественно «существовать». «Быть» – значит действовать, вступать во взаимодействие: «Объекты являются “производными” некоторых устойчивых множеств или отношений» [8, с. 223]. Разлом естественного и социального порядков блестяще преодолевается ANT благодаря онтологизации деятельности.

В своих исследованиях лаборатории Б. Латур описывает механизм действия объектов. Учёный может иметь доступ к знанию объекта через *записи* – полученные с помощью инструментов тексты в процессе эксперимента (графики, диаграммы, карты, рентгеновские лучи), позволяющие исследователю посредством перевода делать утверждения о сущностях – предметах эксперимента. Под *переводом* подразумевается представление действий актора посредством определённых понятий.

Записи относятся как к вещам (объекту исследования), так и к словам (высказывание об объекте), тем самым коррелируя их в виде циркуляции и сетей.

Циркуляция определяется перемещением знаний, полученных в лаборатории. Соответственно, при этом перемещении знаний перемещаются и сущности, выраженные в записях. Таким образом, они являются полноправными участниками социального взаимодействия. Циркуляция позволяет нам убедиться в стирании границы между словом и вещью, поскольку объект и высказывание о нем становятся неразделимы, они взаимопроникают друг в друга:

«Референты не находятся за пределами мира утверждений; они циркулируют вместе с ними и с записями, от которых они были произведены» [7]. Феномен циркуляции является попыткой преодоления давней эпистемологической проблемы, в которой противопоставляются мир вещей и мир утверждений.

Из циркуляции записей рождается *сеть*. Её можно определить как характеристику тотального, распределённого в пространстве и времени взаимодействия, локализованного и опосредованного акторами. И поскольку актор – это понятие, снимающее различие между социальным и материальным порядками, то сеть, по сути, является социотехнической в силу своей гибридности. М. Каллон для иллюстрации социотехнической природы сети приводит пример с экологической проблемой озонового слоя. Ведь уже само высказывание о дырах в озоновом слое включает в себя «как лаборатории, которые непосредственно или опосредованно работают над этой темой, экологические движения, правительства, которые собираются на международные саммиты, отрасли химической промышленности, которые касаются этой проблемы, парламенты, которые принимают законы, так и химические вещества и те действия, которые они оказывают, и атмосферные слои, имеющие отношение к проблеме» [7]. Сеть объединяет собой гетерогенные объекты, принадлежащие разным порядкам – человеческие и нечеловеческие, определяет структуру их взаимодействия. Центры перевода позволяют накапливать и мобилизовать информацию, тем самым обеспечивая сети подвижностью. Б. Латур обращал внимание, что «ANT – это теория о том, как дать возможность акторм выразить себя» [9]. Актор и сеть становятся неразделимы, принадлежат одной реальности, «отсюда и понятие акторской сети» [7].

Выявление феномена гибридности общества является значимым философским и социологическим достижением. Множество противоречий, появляющихся при попытках осмысления современных социальных реалий, основанных на тесном взаимодействии субъекта и объекта, не позволяло исследователям адекватно сформулировать онтологическую картину социального. Следствием подобных проблем стала радикальная амбивалентность представлений в эпистемологии, укоренившая разлом между технологиями и обществом. Способность общества и технологии к созданию гибридов обходилась стороной, и эта позиция была раскритикована Б. Латуром в книге «Нового времени не было»: «Чем больше мы запрещаем себе думать о гибридах, тем больше становится возможным их скрещивание» [10, с. 71]. Следовательно, этот момент постулирует преодоление акторно-сетевой теорией ещё одного противоречия – между редуцированием техники к социальному порядку и технологизацией общества.

Как уже было проиллюстрировано выше, любой артефакт является центром сети отношений, связывающей гетерогенные сущности. Эта сеть может быть определена как социотехническая, так как она состоит из людей и не-людей. В качестве отличительной черты социотехнической сети можно определить её активность, поскольку все акторы (люди и не-люди) этой сети участвуют в коллективном действии. В качестве примера можно привести незаменимый атрибут современного человека – мобильный телефон. Широкое распространение мобильных телефоном обязано тому, что посредством него стираются пространственные границы между людьми, общение становится доступным в любом месте и в любое время. Коммуникативное средство уже опосредует действие человека,

а также его потребности. Приобретая мобильный телефон, человек «вписывает» себя в определённую социотехническую сеть. Для эффективной работы телефона необходимы исправные спутники связи, круглосуточные сервисные центры, службы поддержки, операторы, терминалы оплаты связи, другие пользователи мобильных телефонов и пр. Все эти акторы задействованы каждый раз, когда пользователь нажимает кнопку вызова абонента. Таким образом, телефон представляет собой так называемый чёрный ящик – артефакт, позволяющий в каком-либо месте в определённое время использовать большое количество гетерогенных элементов, которые непосредственно или опосредованно участвуют в коммуникации. М. Каллон считает, что устройство и структура чёрного ящика становится очевидной при нестандартной ситуации, например при поломке. В этом случае коллективное действие становится видимым, и раскрываются все акторы.

Таким образом, в очередной раз теоретики ANT подтверждают свой тезис о том, что общество сформировано из активной деятельности акторов, а «не присутствует имманентно в сети отношений, узловыми точками которой являются “объекты” <...> Отношения предшествуют всякой сущности...»¹ [11, с. 35]. Эмансипировав объекты, отдав им равную с субъектами роль, акторно-сетевая теория создаёт учение о механизме конституирования общества и функционировании социотехнических сетей. Б. Латур утверждает глобализирующую и локализирующую способность объектов. Для того чтобы понять, что именно означают термины *глобализация* и *локализация* в контексте ANT, необходимо обратиться к теории фреймов И. Гофмана.

И. Гофман предложил теорию фреймов для описания поведенческих особенностей человека в повседневной жизни. Под фреймом понимается некая смысловая рамка, которая используется человеком для идентификации ситуаций и себя в них, «определённая перспектива восприятия, создающая формальное определение ситуации» [12, с. 42–43]. Таким образом, фрейм – это схема интерпретации данного, способ локализовать ситуацию от внешних факторов. Акторно-сетевая теория заимствует теорию фреймов для своего методологического аппарата, однако качественно меняет расстановку акцентов в ней.

Для И. Гофмана фрейм в первую очередь это «способность практического сознания “собирать” мир в организованное целое» [13, с. 28], определённая когнитивная функция, присущая человеку. Именно она позволяет индивиду идентифицировать ситуацию и определиться с выбором поведенческих норм. Фреймы имманентны сущности человека, мир становится понятным человеку по причине наличия у последнего неких интуитивных форм восприятия: «Социальные фреймы <...> обеспечивают фоновое понимание событий, в которых участвуют воля, целеполагание и разумность – живая деятельность, воплощением которой является человек» [13, с. 82]. И. Гофман разделяет системы фреймов по принципу *социальные* – *природные*, относя последние к области понимания естественными науками.

ANT трансформирует композицию акцентов И. Гофмана, полагая, что фреймы не могут быть укоренены только в сознании, они не являются некой ментальной

¹ В.С. Вахштайн обращает внимание на то, что исследователи акторно-сетевой теории сознательно проводят параллель с тезисом Ж.-П. Сартра «существование предшествует сущности».

структурой и не обладают когнитивной чистотой. С позиции акторно-сетевой теории фреймы конструируются материальными объектами. Именно предметы формируют характер и смысл ситуации.

Подобное изменение позволяет понять, как акторы, объединённые сетью, меняют традиционные представления о пространстве и соотношении макро- и микроуровней.

Локализация взаимодействия акторов происходит благодаря фреймированию, отделению от событий *внешнего*. Однако тогда общество предстаёт как совокупность дискретных во времени и пространстве взаимодействий, лишённых общих связей и отношений. Взаимодействие людей крайне сложно устроено, оно не ограничено пространственно-временным континуумом, не гомогенно (вспомним современные коммуникативные средства, к примеру), одновременно и дискретно, и непрерывно. Разрешение этой дилеммы акторно-сетевая теория видит в наличии глобализирующей характеристики у социального взаимодействия, помимо уже имеющейся локализующей.

Глобализация взаимодействий также возможна благодаря опосредованию материальных объектов, «объекты одновременно и задают рамки интеракции, и размывают их» [11, с. 29]. Взаимодействие *здесь и сейчас* действительно укладывается в рамки конкретного фрейма, однако не исчерпывается им. Любое конкретное взаимодействие пролонгировано во времени, опосредовано объектами, находящимися далеко от места действия, да и «сам человек... продукт истории, выходящей далеко за пределы данного “фрейма”» [3, с. 94]. Поэтому структура каждого взаимодействия «здесь и сейчас» на самом деле представляет собой сложную совокупность узлов и множественности пространств.

Таким образом, процесс фреймирования позволяет ограничить процесс взаимодействия, очертить его рамки, чтобы он не потерял свой смысл. В то же время фреймирование даёт возможность соединять разрозненные по месту и во времени взаимодействия в сеть, что создаёт подвижную и динамичную картину в целом. Из этого следует, что качественные различия, приписываемые макро- и микроуровням, нивелируются, поскольку микроуровень становится фреймированным взаимодействием, а макроуровень – сопряжением локальных фреймов. Согласно акторно-сетевой теории каждое место имеет доступ и воздействует на все другие места, каждый актор сопряжён во времени и пространстве с другими акторами. Социотехнические сети преодолевают асимметрию локального и глобального, которую описывала концепция макро- и микроуровней.

АНТ предложила совершенно новый подход к изучению соотношения общества и науки. Её достижения в категориальном и методологическом плане позволяют сделать вывод о том, что сетевой подход может быть очень эффективен при социально-философском исследовании современного общества, поскольку именно в XXI в. сетевая морфология общества становится наиболее очевидной.

Summary

A.S. Sivokon. Actor-Network Theory: Sources and Prospects in the Social and Philosophical Discourse.

The methodology of actor-network theory has been analyzed. The main purpose of this paper is to justify the relevance of the methodological and categorial apparatus of actor-network

theory for social and philosophical research. The following principal concepts of actor-network theory are considered: network, hybrid, translation, actor, techno-social network, and frame. Based on the textual analysis, the conclusion is made that actor-network theory appears as the most effective instrument for social and philosophical research of the modern society, which is characterized by network morphology.

Keywords: actor-network theory, ANT, B. Latour, M. Callon, social ontology, ontological relativism, hybrid, actor, techno-social network, network, frame.

Литература

1. *Кузнецов А.Г.* Медиации и бытие в философии Бруно Латура // *Медиафилософия V. Способы анализа медиареальности.* – СПб.: Изд-во С.-Петерб. филос. о-ва, 2010. – С. 244–257.
2. *Вахштайн В.С.* Возвращение материального. «Пространство», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // *Социол. обозр.* – 2005. – Т. 4. – № 1. – С. 94–115.
3. *Латур Б.* Об интеробъективности // *Социол. обозр.* – 2007. – Т. 6. – № 2. – С. 79–96.
4. *Латур Б.* Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // *Социология вещей.* – М.: Территория будущего, 2006. – С. 342–365.
5. *Вархотов В.А.* Конструктивистская программа в философии и методологии науки // *Философия науки: исторические эпохи и теоретические методы.* – Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 90–126.
6. *Латур Б.* Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // *Логос.* – 2002. – №5. – С. 1–32.
7. *Каллон М.* Акторно-сетевая теория. – URL: [http://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/Каллон М. Акторно-сетевая теория.pdf](http://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/Каллон%20М.%20Акторно-сетевая%20теория.pdf)
8. *Ло Дж.* Объекты и пространства // *Социология вещей.* – М.: Территория будущего, 2006. – С. 223–244.
9. *Латур Б.* Диалог о теории акторских сетей. – URL: http://vk.com/doc79189164_288967054?hash=917b00767d687f4a05&dl=815b55bc517929a084, свободный
10. *Латур Б.* Нового времени не было. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2006. – 240 с.
11. *Вахштайн В.С.* Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // *Социология вещей.* – М.: Территория будущего, 2006. – С. 7–42.
12. *Батыгин Г.С.* Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана // *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Ин-т социологии РАН, 2003. – С. 7–58.
13. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Ин-т социологии РАН, 2003. – 752 с.

Поступила в редакцию
15.12.14

Сивоконь Алёна Сергеевна – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

E-mail: alyonasivokon@yandex.ru